

ИОАННА Д'АРК И ПОМПАДУРЫ-ПАТРИОТЫ

© 2013 Т.С.Тайманова¹, Е.А.Легенькова²¹Санкт-Петербургский государственный университет²Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Статья поступила в редакцию 24.06.2013

В данной статье рассматривается, как в сатирических произведениях М.Е.Салтыкова-Щедрина образ Жанны д'Арк используется в целях дезавуирования политических мифов.

Ключевые слова: мифологема, патриотизм, Жанна д'Арк, симулякр.

Одной из самых распространенных парадигм мифологема Жанны д'Арк, использующихся в мировой литературе, безусловно, является патриотизм. В России, как и во многих других странах, эта парадигма достаточно устойчива в литературе, начиная с перевода Жуковским Шиллера. После развенчания Пушкиным поэмы Вольтера¹, где жестоко пародировалась благочестивый и слащавый образ, созданный Шапленом², на достаточно долгий период сохранялось восприятие Жанны д'Арк как символа патриотизма и национальной героини Франции. Об этом свидетельствуют и обращения к ней в этом ключе женской поэзии от салонной Зинаиды Волконской и Каролины Павловой до легенды о ней, рассказанной Лукерьей в тургеневских «Живых мощах». Совсем иной предстает она у М.Е. Салтыкова-Щедрина, использующего этот исторический образ в сатирических целях.

Известно, что патриотизм самого М.Е.Салтыкова-Щедрина проявлялся в его острой сатире на российское общество, направленной, в частности, и на разоблачение пропагандистских механизмов и штампов. В интересующем нас случае эта сатира направлена как раз на возбуждение в народе чувства патриотизма, при помощи которого правящая верхушка отвлекает его от насущных социальных проблем. В связи с этим приходит на ум крылатое высказывание, приписываемое М.Е.Салтыкову-Щедрину: «что-

то на патриотизм напирает. Видать проворовался». Его очерк «Сила событий» (1870), начинающийся со слов «Что такое патриотизм?», полностью посвящен раскрытию содержания этого понятия и выяснению отношения к идее патриотизма разных социальных и политических групп. В этом произведении замечательный русский сатирик исследует понятие патриотизма в связи с франко-прусской войной, когда в прессе муссировался вопрос о причинах поражения Франции и выдвигались обвинения в отсутствии в стране устойчивого «порядка». В России, при этом, многократно проявлявший свой революционный дух французский народ обвиняли в отсутствии патриотизма, а Германию, объединенную под эгидой Пруссии, превозносили как образец государственности, порядка и любви к родине. М.Е.Салтыкова-Щедрина, конечно, в первую очередь, волнуют проблемы российской действительности. В России немало чиновников, которым неведом и не нужен истинный патриотизм и которым хотелось бы научиться управлять патриотическими чувствами народа. «Такой взгляд представлял бы несомненные удобства, если б можно было отыскать в человеческом организме такой орган, который исключительно занимался бы пристанодержательством патриотизма. Тогда представлялась бы возможность действовать по усмотрению: нужен патриотизм — приподнял клапан и выпустил пары; не нужен — завернул кран и спи спокойно без патриотизма. Но такого органа до сих пор еще не открыто...»³.

Часто вынужденный изъясняться эзоповым языком, писатель пишет в этом очерке не о России, а о Франции. И здесь появляется упоминание о Жанне д'Арк, которую он называет Иоанной. Описывая политику чиновников, так называемых «теоретиков молчания» (проводников авторитарной идеологии), автор показывает, как исторический пример истинного пат-

¹ Тайманова Татьяна Соломоновна, доктор филологических наук, профессор кафедры французского языка филологического факультета.

E-mail: tstaim@gmail.com

Легенькова Елизавета Александровна, кандидат филологических наук, профессор, заведующая кафедрой немецкого и романских языков.

E-mail: ussrus133@yahoo.com

¹ См. об этом: Заборов П.П. Пушкин и Вольтер // Пушкин: Исследования и материалы. — Т. 7. — Л.: 1974. — С. 86 — 99.

² Жан Шаплен. «Девственница, или освобожденная Франция» (Jean Chapelain. «La Pucelle ou la France délivrée») (1656).

³ Салтыков-Щедрин М.Е. Сила событий // Собр. соч.: В 20 т. — Т. 7. — М.: 1969. — С. 180.

риотизма может быть извращен и использован в конкретных политических целях. Он пишет: «В глубине души патриотизм столько же противен им (чиновникам — *Е.Л., Т.Т.*), как и вообще всякое проявление человеческой самодеятельности, и только свидетельство истории (и то в таких примерах, как Иоанна д'Арк, но отнюдь не в таких, как Вильгельм Телль) заставляет их признать в этом явлении некоторые небесполезные свойства. Поэтому выражения патриотизма хотя и допускаются, но при таких условиях, осуществление которых возможно только с помощью теории еще более искусственной, нежели изложенная выше теория повсеместного водворения безмолвия»⁴. Здесь Салтыков-Щедрин тонко проводит грань между опасным для царского правительства патриотизмом Вильгельма Телля (борца с внутренними беспорядками) и патриотизмом Иоанны, который оно могло использовать в своих целях, ибо реабилитированную в 1456 году французской аристократией и духовенством Жанну д'Арк можно было рассматривать как мученицу за веру и короля. Так Салтыков-Щедрин дает нам наглядный пример сознательного «аннексирования» образа Жанны в угоду определенной идеологии. Однако в своем философско-публицистическом очерке «Сила событий» сатирик упоминает Иоанну один раз, указывая, что воплощаемый ею патриотизм может использоваться как средство манипулирования народным сознанием.

Эту идею он блестяще иллюстрирует со всей мощью своего сатирического дара в рассказе «Помпадур борьбы, или проказы будущего» (1873) из художественно-сатирического цикла «Помпадуры и помпадурши», который создавался с 1863 по 1874 год. Герой рассказа Феденька Кротиков, ставший помпадуром волею случая, поначалу казался рассказчику глупым, добрым, невежественным либералом, что было для обывателей города Навозного совсем неплохим вариантом помпадурства. Но эти «надежды на его добросердечие и либерализм очень скоро разрушились»⁵ и Феденька Кротиков оказался ничем не лучше других помпадуров. Все его либеральные затеи от улучшения положения в сиротских домах до благоустройства мостовых имели успех «лишь по части пресечения бунтов и взыскания недоимок»⁶. Ввиду своих неудач, не обладая должным упорством, Феденька начал разочаровываться в либерализме, но все же хотел добиться успеха

не прибегая к экзекуциям, а путем поднятия «общественного духа и возбуждения в оном наклонности к деяниям смелым и великим»⁷ на примере великих исторических свершений. Увидев, к чему ведет либерализм во Франции, Феденька быстро переориентировался и стал консерватором. Однако же он признавал, что революция — разумеется, временная — могла бы быть полезной, чтобы вскрыть внутренних врагов. После подписания Францией унижительного мира и падения Парижской коммуны Феденька ждал взрыва и возможности вступить в борьбу. Но взрыва не последовало, фактов, дающих повода для репрессий, тоже не было, зато во Франции объявилась некая партия борьбы, и это слово стало для Феденьки откровением. Ему не нужно было больше докапываться до фактов. «Это было очень удобно, ибо давало возможность объявить поход, не уяснив себе даже цели его»⁸. Феденьку с его бурным темпераментом и отсутствием интеллекта вполне устраивала борьба, которая «страдает отсутствием содержания, но зато легче ее ничего нельзя вообразить. Не нужно ни ума, ни изобретательности, ни предусмотрительности; нужен только темперамент да еще кой-какой внешний церемониал, который помог бы скрыть бессодержательность системы и отсутствие целей»⁹. Салтыков-Щедрин ставит эту «борьбу» в один ряд с семью смертными грехами, которые брали на вооружение другие помпадуры, да и сам Феденька считал, что его затея будет похлеще, чем мздоимство и побои¹⁰.

Имя Иоанны д'Арк появляется среди прочих имен, когда Феденька перебирает в уме всю мировую историю, дабы найти примеры, способные поразить воображение обывателя театральным пафосом борьбы и помочь ему, при этом искоренить ростки истинного свободомыслия, появившиеся в России после известных европейских событий.

Когда во вверенном ему городе Навозном появились намеки на те самые ростки свободомыслия, которых он ждал, Феденька убедился в необходимости задуманного им «церемониала», где одним из центральных персонажей должна была стать Иоанна д'Арк.

Отметим, что, по мнению завистников Феденьки, это действие «напоминает оперетту Леккока «*Le beau chevalier Dunois*»¹¹. На самом деле эта одноактная оперетта на музыку Шарля Леккока (Charles Lecocq, 1832 — 1918) называлась «*Le Beau Dunois*» и впервые была показана в

⁴ Салтыков-Щедрин М.Е. Сила событий // Там же. — Т. 7. — С. 180.

⁵ Салтыков-Щедрин М.Е. Помпадур борьбы или проказы будущего // Там же. — Т. 8. — С. 166.

⁶ Там же. — С. 167.

⁷ Там же. — С. 167.

⁸ Там же. — С. 174.

⁹ Там же. — С. 174.

¹⁰ Там же. — С. 174.

¹¹ Там же. — С. 175.

парижском театре Варьете 13 апреля 1870 года. Либретто для нее было написано Анри Шиво (Henri Chivot, 1830 – 1897) и Альфредом Дюрю (Alfred Duru, 1829 – 1889). Хотя среди персонажей оперетты фигурируют такие исторические лица, имевшие непосредственное отношение к деяниям Жанны д'Арк, как Дюнуа и Лагир, сама она там не изображается, а поводом для фривольного сюжета служит отъезд на битву за освобождение Франции от англичан Лагира, оставившего на попечение хвастливого и легкомысленного Дюнуа свою супругу Луизу¹².

Поставив имя Жанны рядом с опереттой Леккока, посвященной любовным приключениям ее соратника, М.Е.Салтыков-Щедрин показывает, как легко можно снизить образ французской героини и лишить его романтического ореола, закрепившегося за ней со времен Шиллера. И это только первый шаг, который совершают персонажи М.Е.Салтыкова-Щедрин, на пути планомерного доведения этого универсального символа патриотизма до карикатуры. Цель писателя — отнюдь не дезавуировать и не демистифицировать образ французской национальной героини, а показать, насколько легко он поддается развенчиванию в руках манипуляторов общественным сознанием.

Рассказывая о провокационном замысле Феденьки, М.Е.Салтыков-Щедрин пишет: «Он перебрал в своей памяти весь курс истории Смарагдова, весь репертуар театра Буфф и все газетные известия о чудесах в решетке, происходящих в современной Франции. Образовалось нечто волшебное. Крестовые походы, Иоанна д'Арк, храбрый рыцарь Дюнуа, лурдские богомолья, отречение от сатаны в Парэ-ле-Мониале — все нашло себе место в этом громадном плане. В виду предстоящего, душою задуманного заговора будет, конечно, он сам. Он — рыцарь без страха и упрека; он — Баяр из истории Смарагдова и Дюнуа из театра Буфф»¹³. Все перечисленные М.Е.Салтыковым-Щедрин «волшебные» явления и события имеют общую отличительную черту, будучи одновременно и ожиданием чуда, и проявлением массового фанатического религиозного чувства.

Важно отметить, что происходившие в современной ему Франции «лурдские богомолья» и «отречение от сатаны в Парэ-ле-Мониале» были как раз событиями, свидетельствовавшими об использовании французскими клерикалами образов святых в своих целях. Почти двадцать лет спустя после «помпадуров» Э.Золя в

романе «Лурд» подробно описал феномен манипулирования сознанием людей, охваченных мистическим чувством. Еще позднее, в 1908 году, А.Франс пишет двухтомный роман «Жизнь Жанны д'Арк», в котором он не только демистифицирует этот образ, но и приводит параллель с культом святой Бернадетты из Лурда. Как мы видим, русский сатирик на примере Феденьки описал возможности такого манипулирования задолго до своих французских собратьев по перу.

Перечисляя участников придуманной Феденькой акции, М.Е.Салтыков-Щедрин прибегает к одному из своих излюбленных приемов, которые сегодня мы бы назвали интертекстуальным: он вводит в качестве персонажей своего произведения хорошо известных героев русской классической литературы. Так, Феденька решает, что «пособниками у него будут: правитель канцелярии, два чиновника особых поручений, отрeksiвшиеся от либерализма, и все частные пристава. Для большего эффекта можно будет еще прихватить Ноздрева, Тараса Скотинина и Держиморду. <...>А дабы сообщить предстоящему походу вполне волшебный характер и вместе с тем обеспечить его успех, предстояло еще отыскать что-нибудь вроде Иоанны д'Арк (без нее немислимо чудесное возрождение Навозного)»¹⁴. Таким образом, среди череды имен нарицательных (персонажей других авторов), вызывающих у читателя определенные ассоциации и имеющих символическое значение, имя Жанны тоже становится нарицательным.

На роль Иоанны д'Арк в своем церемониале Феденька Кротиков назначает девицу Анну Григорьевну Волшебнову¹⁵, «дочь начальника одной из местных команд, с которою Феденька находился в открытой любовной связи, но которая, и за всем тем, упорно продолжала именовать себя девицею»¹⁶. На вопрос о том, знает ли она, кто такая Иоанна д'Арк, девица Волшебнова без запинки прочла ему то место из истории Смарагдова, где говорится о французской героине и ее подвиге.

Учебники истории Смарагдова¹⁷ были обязательными учебными пособиями, по которым в

¹⁴ Там же. — С. 175.

¹⁵ О возможной аллюзии на Ф.М. и А.Г.Достоевских см.: Пекуровская А. Страсти по Достоевскому: Механизм желаний сочинителя. Научное приложение. Вып. XLIII. — М.: 2004. — С. 249 и далее.

¹⁶ Салтыков-Щедрин М. Е. Помпадур борьбы или проказы будущего..... — С. 174.

¹⁷ Например: Смарагдов С. Руководство к всеобщей истории для женских учебных заведений. — СПб.: 1849 — 1853; или: Краткое начертание всеобщей истории для первоначальных училищ / Составил С.Смарагдов. 6-е изд. — СПб.: 1855.

¹² См.: Le Beau Dunois: Opéra bouff en un acte de MM. Henri Chivot et Alfred Duru musique de M. Charles Lecocq. Paris: E. Dentu éditeur, 1870. 57 P.

¹³ Салтыков-Щедрин М. Е. Помпадур борьбы или проказы будущего..... — С. 175.

середине XIX века учились воспитанницы женских учебных заведений и ученики первоначальных училищ. Учебники С.Смарагдова отличались простотой, доступностью и краткостью изложения событий мировой истории. Вот, например, какие сведения о Жанне д'Арк можно было узнать из такого пособия: «Молодая крестьянка, по имени Иоанна д'Арк, из Лотарингской деревни Дом-Реми, почувствовав в себе высшее призвание к спасению отечества, явилась в рыцарском вооружении ко двору Карла VII и, предводительствуя войском, принудила Англичан снять осаду Орлеана, разбила Англичан и еще в том же году короновала Карла VII в Реймсе. Англичане пали духом. Хотя Иоанна через два года была сожжена в Руане, как волшебница, но одушевленные ею Французы совершенно очистили свое отечество от Англичан, 1453 г.; только город Кале остался за Англиєю»¹⁸. Этим познаний девицы Волшебной оказалось достаточно, чтобы Феденька пылко произнес: «Oui, c'est cela même! В случае надобности, вы сядете на коня... знаете, как изображают ее на картинах... и тогда... gare à vous, messieurs les communalistes de la zemsskaïa ouprava!»¹⁹.

Очевидно, что в основе разработанного Феденькой церемониала, призванного направить патриотические чувства населения города Навозный в нужное ему русло, лежат исторические сведения и примеры для подражания в самом низкопробном или примитивном их освещении, так как почерпнуты из газет, оперетт и школьных учебников, формировавших в значительной мере представления тогдашних обывателей. В этом церемониале все идеалы, ставшие благодаря Франции общеевропейскими и имеющиеся в массовом сознании конкретных референтов, от Жанны д'Арк с сопутствующим ей ассоциативным рядом (призыв к борьбе, изгнание сатаны, огонь, вышитое атласное знамя и т.д.) до Парижской коммуны, используются Феденькой в извращенном виде, как их профанация и в противоположных, изначально заложенным в них целям.

В гротескном изображении Феденьки Кроктова, ударившегося в «административный мистицизм», Жанна д'Арк на первый взгляд кажется чем-то неуместным вызывающим недоумение. Сам автор писал по этому поводу: «Я знаю: прочитав мой рассказ, читатель упрекнет меня в преувеличении. <...> Ну, с какой стати Феденька будет отрекаться от сатаны? Не пожелает ли он скорее познакомиться с ним? С

какой стати придет ему в голову возводить девицу Волшебную в сан Иоанны д'Арк? Зачем ему Иоанна д'Арк? Не поспешит ли он, наоборот, и настоящую-то Иоанну д'Арк, если б таковая попала ему под руку, поскорее произвести в сан девицы Волшебной?»²⁰.

Но дело в том, что речь здесь идет не о реальной исторической Жанне д'Арк, а о лишенном всех присущих ей индивидуальных черт персонаже, который, таким образом, превращается в некую абстракцию, растиражированное клише, оболочку, лишенную содержания, которую можно наполнить любым удобным манипулятору смыслом и употребить в любых целях. Даже описание девицы Волшебной, которая вжилась в навязанную ей Феденькой роль, является абсолютно клишированным вариантом лубочных плакатов и открыток, изображающих Жанну д'Арк: «Да и Анна Григорьевна, по мере сил, усердствовала <...> Она не только вошла в роль Иоанны д'Арк, но, так сказать, отождествилась с этою личностью. Глаза у нее разгорелись, ноздри расширились, дыхание сделалось знойное, волосы были постоянно распущены. В этом виде, сидя на вороном коне, она, перед началом каждой церковной службы, галопировала по улицам, призывая всех к покаению и к войне против материализма»²¹.

По существу, в Навозном происходит создание политического мифа, построенного на возбуждении чувства патриотизма путем использования одного из его наиболее ярких символов, известных в мировой истории. При этом в эволюции Феденькиного «брёда» от либерального до консервативного можно уловить реальные изменения пореформенной правительственной политики. М.Е.Салтыков-Щедрин был убежден, что миром правят призраки, он писал: «Что миром управляют призраки — это не новость. Об этом уже давно знают там, на отдаленном западе, где сила призраков сказалась массам с особенной настоятельностью...»²². Что же подразумевал русский писатель под призраком? За десятилетие до написания «Помпадур борьбы» в статье «Современные призраки» (1863) русский сатирик писал: «Что такое призрак? Рассуждая теоретически, это такая форма жизни, которая силится заключить в себе нечто существенное, жизненное, трепещущее, а в действительности заключает лишь пустоту.<...> По-видимому, это нечто внешнее, не имеющее никаких внутренних точек соприкосновения с обладаемым им предметом; это одеяло, случайно наброшенное, одеяло блестящее или изо-

¹⁸ Краткое начертание всеобщей истории для первоначальных училищ... — С. 112 — 113.

¹⁹ Салтыков-Щедрин М.Е. Помпадур борьбы или проказы будущего..... — С. 193.

²⁰ Там же. — С. 188.

²¹ Там же. — С. 188.

²² Салтыков-Щедрин М.Е. Современные призраки // Собр. соч.... — Т. 6. — С. 381.

рванное в лохмотья, но которое во всякое время, без боли для предмета, под ним находящегося, можно сбросить и заменить другим. Но это только» по-видимому», все это только в отвлечении, в теории; на деле же, призрак так глубоко врывается в жизнь, что освобождение от него составляет для общественного организма вопрос жизни и смерти, и, во всяком случае, не обходится без сильного потрясения»²³. Нельзя не согласиться с Е.Г.Постниковой, автором статьи ««Современные призраки»: политические мифы М.Е.Салтыкова-Щедрина», в том, что «подчеркивая всеядность «современного призрака», паразитирующего на «обладаемом им предмете», отмечая его «внешний», формальный характер, прикрывающий внутреннюю «пустоту», М.Е.Салтыков-Щедрин во многом предвещает идеи Ролана Барта, автора «Мифологий» (1957)»²⁴.

В философии истории Салтыкова-Щедрина понятие «призрак» играет существенную роль и находит свое отражение в его общественной сатире. Он пишет: «Владычество призраков непременно предполагает большую или меньшую степень общественного растления. <...> Призрак украшается пышными названиями чести, права, обязанности, приличия и надолго делается властелином судеб и действий человеческих, становится страшным пугалом между человеком и естественными стремлениями его человеческого существа»²⁵. Для писателя «призрак» на тот момент, когда он кажется истиной, ограничен в пространстве и времени, и каждый новый «призрак» «есть протест против другого призрака, дряхлого и не соответствующего потребностям жизни» как «переходное звено от призрака прошлого и известного к призраку грядущему и неизвестному»²⁶. «Мучительно-трагическую сторону истории» человечества Салтыков-Щедрин видит в том, что неизвестно,

когда оно сумеет освободиться от «призраков», в плену которых находится, думая, что «что живет действительно, а не кажущаяся жизнью»²⁷. Задача писателя — вывести человечество из этого плена, чтобы настало такое время, «когда призрак и в общем сознании перестанет казаться идеалом»²⁸.

Если в статье о «современных призраках» М.Е.Салтыков-Щедрин выразил свой взгляд на современные ему политические мифы, рождающиеся в пореформенный период царствования Александра II²⁹, то в очерке «Помпадур борьбы» он наглядно и с большой проницательностью показал на примере деятельности Феденьки Кротикова с его церемониалом Иоанны д'Арк все возможности использования симулякра, то есть «призрака», в создании политических мифов.

²³ Салтыков-Щедрин М.Е. Современные призраки.... – С. 383.

²⁴ Постникова Е.Г. «Современные призраки»: Политические мифы М.Е.Салтыкова-Щедрина // СМИ и общество: Материалы III научно-практич. конф. / Под ред. Д.С.Бужинской. – Магнитогорск: 2008 // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://journalist.masu.ru/index.php/about-us/2011-04-05-10-19-40/-q-q/70--iii-/253-r-> (Дата обращения: 08.07.13).

²⁵ Салтыков-Щедрин М.Е. Современные призраки..... – С. 383.

²⁶ Там же. – С. 385.

²⁷ Там же. – С. 388.

²⁸ Там же. – С.388.

²⁹ См. статью: Захарова Л.Г. Великие реформы 1860 – 1870-х годов: Поворотный пункт российской истории? // Отечественная история. – 2005. – № 4, – где реформаторская деятельность Александра II рассматривается в противопоставлении терминов «революция сверху» и «самодержавная революция», чаще используемых в научно-популярной литературе, и принятого в фундаментальной исторической науке термина «великие реформы».

JOAN OF ARC AND THE POMPADOURS-PATRIOTS

© 2013 T.S.Taimanova¹, E.A.Legenkova²

¹ Saint-Petersburg State University

²Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences

The article analyses how the Russian satirist M.Saltykov-Shchedrin treats the image of Joan of Arc in order to disavow the political myths.

Key words: mythologema, patriotism, Joan of Arc, simulacrum.

^o Tatiana Solomonovna Taimanova, Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of French Language, Philological Faculty. E-mail: tstaim@gmail.com
Elizaveta Alexandrovna Legenkova, PhD of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of German and Roman Languages. E-mail: ussrus133@yahoo.com